

Тренировочная площадка.

«Спустись еще немного и твое приседание будет на должном уровне».

«Помни, начиная с сегодняшнего дня, не закичивайтесь на количестве движений, как раньше. Мне все равно, сделаешь ли ты 2000 отжиманий, 3000 приседаний или 5000 ударов ногами, эти цифры не сделают тебя на мой взгляд сильным. Ведь нет ничего важнее, кроме тяжелой работы».

«Да, делай задание помедленнее, я хочу, чтобы ты медленно приседал в течение двух минут. То же самое касается и остальных занятий».

"..."

Кисаме превращается в тренера по фитнесу, одну за другой, он исправлял ошибки Гая в его ежедневных упражнениях.

Семья Майто Гая была в плохих условиях жизни и не имела денег, чтобы ходить в спортзал, поэтому Кисаме научил его использовать вес собственного тела для занятия фитнесом.

Также известен как «Заклученный фитнес».

«Далее сделай пятиминутное медленное отжимание на одной руке».

Кисаме представлял Гаю испытание.

Под его руководством, Майто Гай заложил левую руку за спину, а правую положил на землю, удерживая мышцы в напряжении и опускаясь с медленной и с равномерной скоростью.

Достигнув нижней точки, он удерживался в течение тридцати секунд.

Затем он поднялся с медленной и постоянной скоростью, возвращаясь в исходное положение.

Во время этого процесса, Майто Гай постепенно краснел и весь задрожал, видимо, не имея достаточного контроля над своими мышцами.

Это было непросто.

"Как ты себя чувствуешь?" — спросил Кисаме.

«Кисаме-семпай, я сделал только одно отжимание, но я устал больше, чем от сотен отжиманий. Этот метод обучения действительно потрясающий».

Майто Гай выглядел удивленным, усталость смешивалась с волнением.

Физически истощение и психически он был взволнован.

Потому что он чувствовал, что хотя времени прошло мало, но под руководством Кисаме, он действительно стал сильнее.

«Я всего на два года старше тебя, так что мне не нужно, чтобы меня называли сэмпаем, просто называй меня старшим братом». — равнодушно сказал Кисаме.

— Хорошо, старший брат.

Майто Гай поспешно вытянулся и ответил.

В этот момент, Гай вдруг взглянул на знакомую фигуру, которая появилась неподалеку.

— Какаши, почему ты здесь? — воскликнул он с удивлением.

'Ой?'

Кисаме обернулся и посмотрел на вход на тренировочную площадку в направлении взгляда Гая.

Это был мальчик с белыми волосами и черной маской, ростом около 1,5 метра.

Поскольку маска закрывает нос, губы и подбородок, оказывающие наибольшее влияние на черты лица, трудно сказать, уродлив он был или красив.

Но у него довольно крутой темперамент и он должен понравиться большинству маленьких девочек.

— Парень, ты меня не ищешь?

Какаши подошел, засунув руки в карманы и хладнокровно сказал:

Его отношение было очень безразличным и он даже не посмотрел на Кисаме рядом с собой, как будто последний был воздушной массой.

Он просто игнорирует его.

— Ой, чуть не забыл.

Майто Гай хлопнул себя по лбу, а потом вспомнил, что назначил встречу с Какаши, чтобы спросить последнего о его опыте сдачи экзамена на Чунина.

- У меня мало времени, всего десять минут.

Сказав это, Какаши жестом пригласил Гая следовать за ним в более тихое место рядом с ним.

«Кстати, это мой старший брат Кисаме из Киригакуре, который тоже здесь, чтобы сдать экзамен на чунина. Ты также должен рассказать ему об экзамене на чунина».

Гай с энтузиазмом потянул Кисаме и представил его Какаши.

Какаши нахмурился и хотел было отказаться, но Кисаме сделал шаг вперед и сказал:

«Нет, мне еще нужно кое-что сделать. Сначала мне нужно вернуться в отель».

«Все в порядке, Большой Брат Кисаме, я запишу все, что сказал Какаши. Я вернусь, организую это в записку и отдам тебе в отеле».

Говоря это, Майто Гай достал ручку и бумагу.

Услышав это, Кисаме улыбнулся и похлопал Гая по плечу, поблагодарив последнего за доброту.

Затем он взглянул на Какаши и вдруг сказал ему:

«Я давно слышал имя Белого Клыка Конохи - Хатаке Сакумо.

Движения Меча Хатаке кажутся обычными, но они просты и эффективны, и заключаются в одном движении, чтобы победить врага без каких-либо вычурных вещей.

Эта концепция совпадает с моим Безграничным Тайдзюцу, поэтому я давно хотел прийти в Коноху за советом.

но..."

Говоря об этом, Кисаме изменил свои слова и вздохнул с некоторым сожалением: «Жаль, что человек, как Белый Клык, оказался слишком слаб, а его психологические качества слишком плохи и он покончил жизнь самоубийством из-за нескольких слухов от жителей деревни».

"Что ты сказал?"

Сердце Какаши внезапно кольнуло и он уставился на Кисаме чрезвычайно холодным взглядом, и атмосфера мгновенно накалилась.

Его отец, Хатаке Сакумо, был великим ниндзя.

Однако во время миссии, его отец решил отказаться от миссии, чтобы спасти своих товарищей, что привело к огромным потерям для деревни. Из-за этого жители деревни ненавидели Сакумо и даже партнер, которого он спас, в свою очередь обвинил его, что в конечном итоге привело его к самоубийству под общим давлением.

Потеря отца в юном возрасте стала для Какаши большим ударом, заставившим его закрыть свои внутренние переживания и стать равнодушным, рациональным и не улыбающимся человеком.

Какаши пережил раннюю смерть матери и самоубийство отца, поэтому выражение его лица, часто было мертвое.

Но.

Хотя Какаши возмущался самоубийством своего отца и оставил его в покое, он никогда не позволял никому клеветать на своего отца.

Потому что этот человек всегда был героем в его сердце.

— Ой, я что-то не то сказал?

Кисаме посмотрел неодобрительно, не обращая внимания на острый взгляд Какаши, так же, как последний раньше игнорировал его существование.

Он посмотрел на Какаши, ростом менее 1,5 метра и продолжил:

"То ли это подавлено сплетнями жителей деревни, или тайно подавлено высшим руководством Конохи из-за слишком большого доверия, или для защиты своего сына..."

По какой бы то ни было причине, так называемая праведность, самоубийство — это способ труса справиться с проблемами.

Пока люди живы, все проблемы решаемы; когда люди умирают, ничего не остается.

Ниндзя Конохи все же немного менее кровавы. "

Если Кисаме заменить на Хатаке Сакумо, а последний пережил тот же опыт, то Коноха не сможет закончить игру без кровавой бури.

«Верни свои слова обратно».

Какаши поднял голову, сжал кулаки, посмотрел на Кисаме и сказал медленно, с убийственным намерением в глазах.

Он окончил школу в возрасте пяти лет и стал Чунином в возрасте шести лет. В этом году ему меньше одиннадцати лет и он выполнил сотни миссий, больших и малых, с кровью, и жизнями других людей на руках.

Он убил много людей.

«Я не хочу с тобой спорить, так как мы оба ниндзя, давай просто поговорим кулаками».

Кисаме встретил взгляд Какаши, не уклоняясь, но указал на тренировочную площадку под его ногами: «Сегодня я спешу. Если хочешь, чтобы я извинился, приходи сюда завтра в девять часов утра и сразись со мной. Я посмотрю», если сын труса Хатаке Сакумо, тоже пустая трата времени или нет».

Затем, не дожидаясь ответа Какаши, он ушел.

"Большой Брат Кисаме!" — крикнул Гай сзади. У Кисаме и Какаши внезапно возник конфликт, и ему было сложно оказаться в центре событий, да и говорить за кого-то было нехорошо.

Какаши пристально посмотрел на Кисаме в спину, а затем повернулся и ушел в другом направлении.

Майто Гай быстро погнался за ним.

«Какаши, ты действительно хочешь сразиться со Старшим Братом Кисаме? Хоть он и упрямый человек, но он очень силен. Он не только победил меня в беге, но и научил меня многим методам тренировок. Я не в силах победить его..."

Парень шел рядом с Какаши и говорил, так как волновался за лучшего друга.

Неожиданно его слова снова разозлили Какаши.

Какаши остановился и усмехнулся:

«Парень, я не такой бесполезный, как ты. Разве ты не понял, что так называемые соревнования, которые у меня были с тобой в прошлом, были специально созданы для тебя? Потому что я не хочу, чтобы ты слишком сильно проиграл».

— Я... я знаю.

Гай остановился, горько сказал и посмотрел, как его друг уходит.

Спустя некоторое время.

Майто Гай был обескуражен и шел один по дороге, Какаши внезапно вернулся.

— Об этом Кисаме, расскажи мне все, что знаешь о нем.

Он скрестил руки на груди и небрежно сказал Майто Гаю: «Этот человек явно изучал меня и мне также нужно понять его способности».

В конце он немного помолчал и добавил:

«Кроме того, мой тон только что был немного тяжелее. Я сказал то, что не должен был говорить. Я извиняюсь перед тобой».

— Эй, это не имеет значения, Какаши, я знаю, что у тебя холодное лицо и доброе сердце.

Майто Гай совсем не принял это близко к сердцу и его настроение моментально изменилось, как будто ничего и не было.

В это время.

"Грррррр."

В животе Гая раздался звук протеста. Звук был настолько громким, что многие прохожие смотрели на него.

«Я угощу тебя ramen, давай поговорим, пока ты ешь».

Сказав это, Какаши повернулся и пошел вперед.

«Хахаха, это так неловко». Гай коснулся своего затылка, показывая счастливую улыбку и радостно последовал за ним.

Вскоре они пришли к Ичираку Рамен.

Ичираку Рамен работал менее четырех лет, но уже установил вывеску в деревне. Там обычно было много людей в очереди и его популярность была очень высока.

27-летний босс был известен своим упрямством и целеустремленностью. В течение многих лет он посвятил себя изучению методов приготовления пищи, пообещав создать самый вкусный ramen в мире.

Эта самоотверженность была признана всеми посетителями и постоянный поток покупателей у дверей магазина каждый день, является лучшим этому доказательством.

Когда Какаши и Гай вошли в магазин, обеденный час пик уже прошел, так что длинной очереди не было.

«Босс, дайте мне две тарелки ramen и положите в мою тарелку еще перца чили».

Какаши протянул руку и сказал свой приказ.

— Это Какаши и Гай. Ладно, подожди.

С улыбкой на лице он развернулся и пошел работать на кухню.

Кисаме молча подошёл к нему.

Через кухонное окно он увидел, что Теучи был занят и всего за одну минуту умело приготовил две тарелки дымящегося рамена.

Кисаме сделал свой ход.

Внезапно.

С «хлопком» горшок, висевший на стене позади Теучи, упал на землю.

— Крюк снова ослаб?

Он покачал головой, что-то пробормотал себе под нос и подошел, чтобы поднять горшок.

<http://tl.rulate.ru/book/87791/2851377>